

Н. Е. Шелупенко, канд. культурологии, декан факультета традиционной белорусской культуры и современного искусства

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Социокультурные изменения, процессы глобализации, культурной гомогенизации и другие вызовы современности актуализируют вопросы культурного многообразия, поиска национальных критериев идентификации, коллективной памяти, использования культурного наследия.

В современных обществах наблюдается противоречивое отношение к прошлому: с одной стороны – тенденция исчезновения коллективной памяти, нивелирования культур, с другой стороны, все усиливающийся интерес к прошлому, так называемый феномен бума памяти, с которым связана проблема культурного наследия.

В настоящее время изучение феномена культурного наследия приобретает междисциплинарный характер. Вместе с тем понятие *культурное наследие* не имеет четкого определения и требует теоретического осмысления.

В 70–80-е гг. XX в. в Европе понятие *культурное наследие* мало употреблялось, специалисты использовали термин *памятник культуры*, который воспринимался как единая коллекция важнейших исторических объектов архитектуры и искусства конкретной страны, имеющая признаки стиля или эпохи. Позднее это понятие трактовалось как историческая ценность: памятник – это след культуры прошлого. Однако, в отличие от «памятника», «культурное наследие» прежде всего указывает на преемственность связей поколений прошлого и настоящего.

В современной науке понятие *культурное наследие* употребляется в нескольких аспектах:

– как синоним любых физических реликтов, доставшихся нам из прошлого. В этом случае оно относится как к музейным коллекциям, археологическим раскопкам, так и к архитектурным и природным объектам;

– как понятие, применяемое к реликтам прошлого с позиции современности (индивидуальной или коллективной памяти). Любой современный продукт, появление которого можно связать с прошлым, становится продуктом наследия;

– как термин, соответствующий не только любым объектам или артефактам, которые можно связать с прошлым, но и расширяемый до всей сферы культурной или художественной продуктивности в рамках национального наследия (в том числе и нематериального);

– как понятие частично или полностью охватывающее элементы природного окружения, при употреблении термина *наследственный ландшафт*;

– как понятие, включающее область коммерческой деятельности – индустрию наследия, опирающуюся на совокупность продуктов и услуг, имеющих компоненты наследия [3, с. 21].

Культурологический ракурс исследования предполагает понимание культурного наследия как части материальной и духовной культуры, созданной прошлыми поколениями, выдержавшей испытание временем и передающейся следующим поколениям как нечто ценное и почитаемое. Культурное наследие часто идеализируется, пользуется авторитетом и окружено ореолом «вечных ценностей». В конечном итоге оно становится фактором сплочения нации, средством объединения в периоды кризисов и нестабильности. Современные культурные ценности не входят в культурное наследие, однако когда модными в прошлые периоды предметами начинают активно пользоваться наши современники, такие предметы становятся частью культурного наследия [2, с. 510–511].

С позиции отечественной культурологии, культурное наследие включает в себя совокупность всех культурных достижений данного общества, воспринятых от предшествующих поколений, все, что на том или ином этапе было сделано в духовной культуре, включая и то, что на время было отвергнуто и не прижилось, но позднее может вновь найти свое место в обществе [1, с. 77].

Таким образом, культурное наследие современные теоретики чаще всего определяют как то, что есть и может быть унаследовано из прошлого, и то, что люди хотят из настоящего передать в будущее.

Культурное наследие является мощным социальным инструментом, благодаря которому формируется коллективная (национальная) идентичность.

Понятие идентичности стало очень популярным в современных социальных и гуманитарных науках, что связано с ослаблением «сильных» идентичностей, таких, как национальная, религиозная, локальная. С одной стороны, современный человек не обязан себя отождествлять с чем-то или с кем-то, но, с другой – тяга к обществу, чувство принадлежности к коллективу остаются

ощутимыми. Глобализация, социальная мобильность, культурная унификация значительно расширили возможности выбора идентичности. Сегодня человек может определить себя как гражданин государства, в котором он проживает, как представитель определенного региона (европейский масштаб), как «гражданин мира» – космополит.

Национальная идентичность – осознание личностью своей принадлежности к определенной нации (народу). Чувство принадлежности к народу определяется осознанием единого прошлого, кроме того, прошлое при необходимости перестраивается и переконструируется так, чтобы его можно было связать с настоящим государства и народа и чтобы это гарантировало гражданам общее будущее.

Для национальной идентичности важное значение имеют характерные черты культуры, так как именно в сфере культуры сосредоточены основные отличительные признаки нации. Поэтому формирование (сохранение) национальной идентичности предполагает использование культурного наследия.

1. *Игнатович, П. Г.* Роль традиций и инноваций в самосознании этноса / П. Г. Игнатович, Ю. В. Чернявская // *Культура Беларусі : стан і перспектывы развіцця* : зб. арт. – Мінск : БДУ культуры, 2001. – С. 77–85.

2. *Культура и культурология: словарь* / сост. и ред. А. И. Кравченко. – М. : Высш. шк., 2003. – 928 с.

3. *Чепайтене, Р.* Культурное наследие в глобальном мире / Р. Чепайтене. – Вильнюс : ЕГУ, 2010. – 296 с.